

О. А. Габелко,
Н. В. Завойкина,
Т. Г. Шавырина

«СТЕЛА ОМПСАЛАКА» И ФИАСЫ ФАНАГОРИИ В ПЕРВЫЕ ВЕКА Н. Э. *

Общая характеристика памятника

В августе 2004 г. при раскопках на восточном некрополе Фанагории была обнаружена надгробная плита из серо-желтого известняка. Она перекрывала вход в склеп № 23, в котором находилось три погребения. Стела частично повреждена и обломана снизу. Небольшие сколы имеются также на левом верхнем углу стелы и на верхней грани справа, ближе к краю. Размеры камня – 0,63 x 0,5 x 0,1 м. На лицевой стороне находятся надпись и рельеф всадника. Задняя сторона камня обработана грубо, левый край его скруглен. Надпись из четырех строк перекрывает треугольную деталь в виде фронтона, расположенную сверху от рамки рельефа. Она выполнена на разлинованном поле размером 0,42 x 0,15 м; разлиновка нижних двух строк, оставшихся пустыми, заходит на рамку рельефа. Текст эпитафии начинается непосредственно от скола в левом верхнем углу камня, что указывает на повреждение плиты в этом месте уже в древности, т. е. до выполнения надписи. Сохранность текста удовлетворительная, буквы выполнены по разлинованной поверхности довольно аккуратно, хотя и неглубоко, и почти все читаются, а те, которые повреждены, могут быть без особого труда восстановлены. Небольшие выщерблины в средней части второй и третьей строк, также, видимо, уже существовавшие к моменту исполнения надписи, резчик миновал для обеспечения лучшего качества букв (возможно, впрочем, что эти повреждения образовались в ходе работы из-за низкого качества камня; так, во второй строке слева от выщерблины, находящейся после *альфы*, явно видно вертикальная гаста, от которой и пошел скол; см. об этом далее). Расположение строк несимметрично, вторая и третья строки выступают на две и, соответственно, четыре буквы вперед по сравнению с первой. По центру помещена последняя строка, содержащая одно слово. Высота букв – 0,01 м. Ближайшие аналогии шрифт публикуемой надписи обнаруживает в двух эпитафиях конца I – первой половины II в. н. э. из Пантикалея (КБН. 80, КБН. 84)¹. Соответственно, наша надпись может

* Работа выполнена в рамках проекта, поддержанного РГНФ (04-01-00417а). Авторы выражают признательность начальнику фанагорийской археологической экспедиции д.и.н. В. Д. Кузнецову за любезное разрешение на публикацию памятника. В настоящее время рельеф находится в Таманском музее.

¹ См. фото: CIRB-Albom. № 80, 84. Характерные черты написания: *альфа* с ломаной перекладной, лунарные вытянутые *сигма* и *эпсилон*, *ро* с маленькой петелькой, вытянутый овал *омикрон*, перекладина в центре *тхеты* не касается вытянутого овала буквы. Особого внимания заслуживает крестообразная форма *пси* (встречается

быть датирована приблизительно этим же временем, что соответствует в целом и археологическому контексту.

Под надписью помещено довольно грубо выполненное изображение обращенного вправо всадника на стоящем коне. Размер сохранившейся части изображения – 0,34 x 0,3 м. Рельеф вырезан относительно глубоко. Фигуры коня и всадника (особенно верхняя часть, а также круп и хвост коня) значительно повреждены, однако не сколоты, а целенаправленно стесаны в направлении справа налево инструментом типа резца, следы чего отчетливо видны на камне. Можно предположить, что стела предназначалась для вторичного использования, но подготовка ее к этому осталась незавершенной². Видимо, изначально на стеле не было никакой надписи: еще два подобных анэпиграфных памятника с изображением всадника (лучшего качества и, судя по характеру изображения, несколько более поздних) хранятся в настоящее время в Таманском музее. Возможно, повторное выполнение рельефа взамен предназначенного к уничтожению оказалось проблематичным с технической стороны, так как толщина поля, оставшегося бы после стесывания прежнего изображения для выполнения нового, была бы слишком малой.

Изображение всадника на рельефе

Рельеф на публикуемой стеле имеет некоторые иконографические особенности, поэтому интересно его рассмотреть отдельно. Всадник на рельефе изображен сидящим на коне, передняя левая нога которого высоко поднята, т. е. конь показандвигающимся вправо³. Такая иконография преобладает в I в. н. э.⁴ Рельеф передает стройную фигуру коня – высокого, поджарого, с точеными ногами, небольшой породистой головой, с изогнутой тонкой шеей; круп мало скошен и образует со спиной почти прямую линию. Такие лошади, по мнению гиппологов, имеют склад, типичный для среднеазиатской породы коня, прямым потомком которого являются лошади современной ахалтекинской породы⁵. Подобные быстроаллюрные лошади в Северном Причерноморье

один раз в имени погребенного); перекладина ее помещена под небольшим наклоном. Сверху почти перпендикулярно вертикальной линии *psi* можно увидеть более короткую, нежели средняя, горизонтальную черту, прочерченную прямо по разливке (из-за чего буква может быть принята за *ksi*, у которой по какой-то причине не вырезана нижняя горизонтальная черта), но это, возможно, случайный скол.

² Вспоминается другое надгробие фиасотов из Фанагории (КБН. 987) для которого вторично была использована стела с двухъярусным рельефом (CIRB-Albom. № 987); подробнее о нем см. далее.

³ Положение ног коня напоминает среднюю фазу так называемого собранного галопа; см.: *Симоненко А. В.* Некоторые дискуссионные вопросы современного сарматоведения // ВДИ. 2002. № 1. С. 115. Рис. 3.

⁴ *Бритова Н. Н.* Образ всадника на рельефах Фракии и Боспора // КСИИМК. 1948. Т. XXII. С. 53–54.

⁵ *Цалкин В. И.* Домашние и дикие животные Северного Причерноморья в эпоху раннего железа // МИА. № 53. 1960. С. 46; *Белоногов М. И.* Ахалтекинская порода

отсутствовали. Согласно Страбону, такие скакуны, по всей видимости, появились здесь вместе с сарматскими племенами, которые в первые века нашей эры контролировали торговый путь в Среднюю Азию, а иногда совершали набеги в Мидию – одну из основных областей разведения лошадей этой породы (Strabo. XI.5.8; XI.13.7). На рельефе всадник изображен сидящим на неоседланном жеребце, что подтверждает подстриженная грива (у кобыл ее не подстригали) и перевязанный у репицы хвост (Plin. *Nat. hist.* VIII.164).

Голова всадника непокрыта, из предметов костюма угадываются, видимо, штаны и пояс. Правая рука всадника покоится на крупе коня. На поясе, с левой стороны, висит оружие – кинжал или короткий меч.

В изображении всадника и коня заметны статичность композиции, условность и схематизация в передаче сюжета. Мастер, изготoвивший рельеф, не владел ни глубокими анатомическими познаниями, ни приемами художественной трактовки, свойственными античному искусству. Правая рука всадника изображена схематично, правая нога также анатомически не промоделирована. В одежде всадника отсутствуют бытовые детали. Терракотовые статуэтки такого рода массово зарегистрированы на рубеже I в. до н. э. – I в. н. э., во время активного проникновения сарматов на Боспор⁶. Несмотря на то, что мастера на некоторых изображениях всадников на галопирующих или на спокойно идущих конях передают отдельные бытовые детали одежды всадника и сбруи лошади, почерпнутые ими из реальной жизни, подобные рельефы и терракоты нельзя отнести к категории жанровых⁷, а скорее следует рассматривать как единый иконографический и культовый образ, как изображение божества⁸. Следует заметить, что изображение умерших боспорцев в образе всадников считается одним из ярких сюжетов в боспорском надгробном рельефе. Такая популярность объясняется формой выражения героизации умершего мужчины в виде героя-всадника. Стелы со всадниками на Боспоре всегда посвящались конкретному лицу, имя которого в большинстве случаев и стоит в надписи⁹, если только стела не была вторично использована. Самым простым и распространенным является изображение всадника без сопровождающих лиц. Тем не менее, сопоставление надписи и изображения всадника на публикуемом памятнике создают впечатление, что они не составляют единого целого: текст был вырезан позже рельефа и даже частично поверх него (разлиновка).

лошадей, ее морфологические особенности и пути улучшения. Автореф. ... докт. дисс. М., 1957. С. 6, 32.

⁶ Пругло В. И. Терракотовые статуэтки всадников на Боспоре // История и культура античного мира. М., 1977. С. 178.

⁷ Елаватский В. Д. О боспорской коннице // КСИИМК. 1949. Т. XXIX. С. 96–99.

⁸ Пругло В. И. Указ. соч. С. 180.

⁹ Бритова Н. Н. Указ. соч. С. 54.

Эпитафия Омпсалака

Текст:

Ἦ θιάσος περὶ ἡρείαν Νο-
μήμιος ἐνά<ι>στησαν Ὀμ-
ψαλάκτου μνήμης
χάρειν.

Перевод:

Фиас (во главе со) жрецом Но-
мением установил [изображение?] Ом-
псалака памяти
ради.

Комментарий к тексту

1–2 сткк. ἡ θιάσος употреблялось на Боспоре в первые века н. э. для обозначения частных сообществ наряду с ἡ σύνοδος (также с артиклем женского рода – см. КБН. 1016, стк. 1). По наблюдению Э. Цибарга, в эпоху Римской империи различие между этими двумя наименованиями частных сообществ почти стерлось, и они обозначали примерно одно и то же, а именно – религиозные товарищества (Vereiswesen), членов которых объединяли различные связи – религиозные, товарищеские, родственные, возрастные и пр. Достаточно часто целью этих микросообществ было совместное почитание культа какого-либо божества и как следствие этого совместное время препровождения фиасотов¹⁰.

Жрец (περὶ ἡρείαν), как показывают документы частных ассоциаций боспорских городов, за несколькими исключениями практически всегда упоминается как глава сообщества¹¹. Данное обстоятельство позволяет заключить, что фиас, членом которого был Омпсалак при жизни, был, скорее всего, религиозным товариществом почитателей какого-то божества¹². В написании распространенного личного имени жреца Νομήμιος¹³ обращает на себя внимание то, что вместо дифтонга ου в первом слове имени стоит *омикрон*. В первые века н. э. на Боспоре наблюдается колебание между о и ου в собственных именах и словах¹⁴, но данный пример представляет собой *hapax legomenon*. Кроме того,

¹⁰ Zeibarth E. Das griechische Vereiswesen. Leipzig, 1896. S. 137 ff.

¹¹ Завойкина Н. В. Частные сообщества Пантикапея в первые века н. э. // ДБ. 2003. Т. 6. С. 124–130.

¹² В боспорской эпиграфике первых веков наряду с ἱερεὺς использовалось и другое написание слова «жрец» – ἡρεὺς, засвидетельствованное преимущественно в надписях из Пантикапея (КБН. 80, 81, 91) и поселения у ст. Ахтанизовская (КБН. 1016; см. другие варианты написания этого и сходных слов: КБН. С. 799). Близость формулы этой надписи и упоминание должностного лица гиеромастора в надписях частных сообществ Фанагории и Гермонассы говорит о том, что надпись КБН. 1016 происходит, скорее всего, из древней Фанагории. Плита с надписью КБН. 1016 могла попасть в ст. Ахтанизовская из древней Фанагории в 1819–1827 гг., когда жители станицы вывозили камень с городища для строительства церкви: *Кобылина М. М.* Фанагория. Введение // МИА. 1956. Вып. 57. С. 11 сл. Рис. 1, 16.

¹³ Другой возможный вариант его написания – Νομήμιος, а в КБН. 1016 во втором слове этого имени поставлен *эпсилон* вместо *эты*. Список имен собственных в КБН насчитывает 33 примера его употребления. Отметим, что в Фанагории оно ранее не было зафиксировано.

¹⁴ Ср.: КБН. С. 801.

имя жреца вырезано без отчества, что вызывает вопрос о социальном статусе главы фиаса и всех его членов.

2 стк. Можно было бы допустить, что вместо предлагаемого ἐνάστῃσαν следует читать аористную форму глагола ἴσθῃσι – στήσαν, а -εῖα считать последней частью патронимика Нумения с окончанием генитива -α, образованного от какого-то короткого имени на -ας (тем более что перед *эпсилон* находится выбоина). Однако подобное чтение вызывает затруднение, поскольку лакуна во 2-й стк. могла вместить только правую часть поврежденной конечной *ню* имени жреца и не оставляет места для какой-либо иной буквы, с которой мог бы начинаться патронимик, если он состоял из пяти букв. Имени, отвечающего поставленным выше условиям, в боспорской антропонимии не обнаружено. В надписях из Кибиры во Фригии, правда, зафиксировано туземное ΛΙ Ενος¹⁵, появление которого в сочетании с иранским именем Омпсалак выглядело бы довольно экзотичным. Конечно, в боспорской эпиграфике встречается немало сочетаний редких туземных имен¹⁶, но главным возражением против такой трактовки надписи выглядит исключительно маловероятное употребление формы στήσαν в данном тексте¹⁷. Поэтому восстанавливаем ἐνάστῃσαν¹⁸. В этой аористной форме стандартного для боспорских эпитафий глагола ἀνάσθῃσι переставлены гласные приставки и корня, что дало в результате ἐνάστῃσαν. Вероятно, эту путаницу следует рассматривать как ошибку резчика¹⁹, тем более что глагол стоит в 3 *plur.* вместо ожидающегося 3 *sing.*²⁰ Кроме того, после *альфы* видна вертикальная гаста, справа от которой начинается скол. Можно, разумеется, считать ее *йотой*, но с написание слова с этой буквой в данном месте выглядит совсем бессмысленным. Вероятнее другое: резчик, допустив перестановку *эты* и *альфы*, пропустил по недосмотру требуемую *сигму* и начал писать следующую букву, *тау*, которую неудачно попытался исправить (из-за чего и возник скол?). Затем, пропустив испорченное место, он закончил написание глагола.

2–3 сткк. Имя погребенного – Ὀμφαλάκος – впервые засвидетельствовано в ономастике Фанагории. Это личное имя встречается в надписях, преимущественно, из Пантикапея и Танаиса. Буква *пси* в имени погребенного, как отмечалось выше, вырезана нечетко и ее можно

¹⁵ Zgusta L. Kleinasiatische Personennamen. Prag, 1964. § 334–3.

¹⁶ См. хотя бы новый пример: Тохтасьев С.Р. Надгробная стела сыновей Аттеса из Мирмекия // ВДИ. 2006. № С. 72–79.

¹⁷ Аорист στήσαν, по данным TLG, больше распространен в эпическом (Гомер, Аполлоний Родосский) и вообще поэтическом (*Anthologia Graeca*) лексиконах. В форме *aor. ind. act. 3 sing.* (στήσε) глагол ἴσθῃσι употреблен в двух стихотворных боспорских эпитафиях (КБН. 113, стк. 1 и 1017, стк. 2). Ожидать его в данной надписи, прозаической и весьма краткой, было бы неоправданным.

¹⁸ В КБН. 1016 этот глагол приведен в форме ἐνέστεσ' вместо ἀνέστεσ(ε).

¹⁹ А. И. Доватур в боспорских надписях первых веков отмечал тенденцию к чередованию α и ε (КБН. С. 798). Однако к нашему случаю они никак не могут иметь отношения.

²⁰ Подобные случаи на Боспоре зафиксированы нечасто: КБН. 979; 1125 (обе надписи приблизительно этого же времени).

спутать с *кси*. Так же, как и имя жреца *фиаса*, имя погребенного указано без отчества.

3–4 сткк. Завершает погребальную надпись Омпсалака традиционное для греческих эпитафий выражение $\mu\eta\mu\eta\varsigma \chi\acute{\alpha}\rho\iota\nu$. Однако в последнем слове обнаруживается удлинение второго слога через дифтонг $\epsilon\iota$ вместо обычной *йоты* ($\chi\acute{\alpha}\rho\epsilon\iota\nu$). Такое удлинение достаточно типично для боспорских документов первых веков, поэтому принять подобное написание за ошибку резчика затруднительно²¹, хотя само по себе такое написание стандартной формулы беспрецедентно.

В столь краткой эпитафии обращает на себя внимание многочисленные отступления от норм греческого койне. Многие из выявленных отличий были широко распространены на Боспоре в первые века нашей эры, что позволило А. Коцевалову²² и А. И. Доваттуру поставить вопрос о существовании некоторых местных особенностей в языке боспорцев и влиянии языков «варварского» окружения на него. Отмечаются в надписи и ошибки, такие как множественное число глагола вместо единственного и путаница в гласных в нем же. Хорошо засвидетельствованное на Боспоре иранское (сарматское) имя Омпсалак²³ поставлено в генитиве вместо требуемого аккузатива²⁴. Не исключено, что перед ᾽Ομπσάλακου опущено подразумевающееся слово $\sigma\tau\acute{\eta}\lambda\eta\nu$, от которого зависел падеж имени погребенного *фиасота* (*gen. possessivus*)²⁵. Путаница падежей характерна для боспорских надписей первых веков²⁶. Однако ошибки в надписи наводят на мысль, что резчик не имел серьезной подготовки по грамматике греческого языка, и потому уместно поставить вопрос о его слабой грамотности. Автор надписи отнюдь не обязательно был негреком: в это время отступления от норм греческого языка на Боспоре, как впрочем и в Ольвии, были настолько значительными, что можно полагать, будто «варварские корни» имели многие жители боспорских полисов. В боспорском варианте греческого языка в первые века наблюдается смешение ряда особенностей ионийского и дорийского диалектов греческого языка, вмешательство варварских «компонентов», сплав которых привел, вероятно, к рождению и бытованию достаточно странного местного «диалекта», зафиксированного надписями первых веков н. э.²⁷

²¹ КБН. С. 803–804.

²² Kotsevalov A. Koine Syntax of Greek Colonies on the Black Sea // Studies Presented to D. M. Robinson. Vol. 2. St. Louis, 1953. P. 437–439.

²³ Примеры его употребления: Пантикапей – КБН. 61, 478, 479; Феодосия – 947 А; Танаис – 1260, 1262 (дважды), 1264, 1282, 1285.

²⁴ Наиболее широко употреблялся аккузатив в формулах типа: «Поставили тако-го-то (т. е. его изображение)».

²⁵ Аналогия до некоторой степени представлена в КБН. 1016, где опущено само название памятника, а далее идет имя погребенного в дательном падеже: «Фиас... поставил (памятник) Авенону».

²⁶ См., в частности: КБН. С. 803–804; 825–826, но такого же точно примера, как в анализируемой надписи (род. вместо вин. при вопросе «кого»), в КБН нет. Единственный похожий случай – КБН. 1016: $\text{περὶ} + \text{gen}$ вместо acc .

²⁷ См. об особенностях боспорского диалекта и об общем падении языковой и литературной культуры боспорян в первые века н. э.: КБН. С. 797–798; Kotsevalov A. Loc. cit.

Фиасы Фанагории в первые века н. э.

Надпись представляет собой известный помимо Фанагории, главным образом, только в Пантикапее первых веков н. э. тип надгробий, поставленных членами частного объединения – фиаса своему усопшему товарищу²⁸. «Стела Омпсалака» стоит в одном ряду с немногими надписями фиасов (КБН. 77, 137, 1016, 1134, 1136) по сравнению с многочисленной когортой синодов²⁹. Пожалуй, наиболее примечательной особенностью рассматриваемого надгробия может быть названо отсутствие патронимика как при имени жреца, возглавлявшего культовое сообщество, так и при имени погребенного. Аналогия этому факту обнаруживается в эпитафии фиаса из Фанагории КБН. 987. Видимо, фиас, в состав которого входил Омпсалак, имел крайне упрощенную внутреннюю структуру (текст эпитафии – одна из наиболее кратких надписей из числа близких по содержанию) и его члены могли быть неполноправными или бесправными лицами, может быть, вольноотпущенниками или рабами³⁰ (на что косвенно указывают особенности языка эпитафии). Не случайно, что они намеревались использовать при погребении своего сотоварища стелу, уже содержащую рельеф, а также поврежденную в некоторых местах: более дорогой памятник, видимо, был им недоступен. Это лишнее раз свидетельствует против того, чтобы отождествлять Омпсалака надписи с изображенным под ней вооруженным всадником. Именно по этой причине слова «стела Омпсалака» в заголовке статьи взяты в кавычки.

Помимо «стелы Омпсалака», из Фанагории происходит еще три надгробия фиасотов – КБН. 987, 988 и недавно опубликованное В. П. Яйленко³¹. Здесь уместно привести их краткий обзор и сопоставление.

Наиболее интересно, пожалуй, надгробие КБН. 987, датирующееся по характеру письма I в. н. э. Структура эпитафии этой стелы не имеет прямых аналогий среди памятников этого круга с территории Боспора³², хотя, как уже отмечалось, формуляр эпитафии Омпсалака построен по структуре отчасти схожей с надписью КБН. 987 (упоминание жреца как единственного руководителя фиаса, отсутствие патронимиков при всех упомянутых в надписи именах). Из погребальной надписи КБН. 987 вытекает, что фиасоты во главе со жрецом Агафом

²⁸ Завойкина Н. В. Указ. соч. С. 120–135.

²⁹ Койнон фиасотов (τὸ κοινὸν τῶν φιαστῶν) из Пантикапея упоминается на золотой налобной пластинке парафилагата Юлия Каллисфена, найденной в керченском склепе 1894 г.: Мацулевич Л. А. Кто был Каллисфен, названный в надписи, открытой в Керчи в 1894 г. // СА. 1941. Т. 7. С. 62–65. Впрочем, члены фиасов (в различном написании) упоминаются в значительном количестве надписей.

³⁰ Завойкина Н. В. Указ. соч. С. 130–135.

³¹ Яйленко В. П. Опистограф из Фанагории со строительной надписью и эпитафией фиасота // ПИФК. 2002. Вып. XII. С. 234–238.

³² Эпитафия КБН. 987 составлена по краткому формуляру, который включает термин βασιεῖται («фиасоты»), вводящий список имен погребенных лиц, оборота χαίρετε («прощайте»). Некоторое сходство обнаруживается с формуляром погребальной надписи начала II в. из Пантикапея (КБН. 78). Она составлена также по краткой схеме – имя погребенного, его должность в администрации царя, слово χαῖρε («прощай»), термин οἱ συνοβῆται («члены синода»), обозначающий тех, кто поставил надгробие.

поставили общее надгробие четырем членам сообщества – Басилиску, Пофу, Ортику и Дионисию. Примечательно, что это пока единственная в боспорской эпитафике эпитафия, сообщающая о коллективном погребении четырех человек.

Изображение всадника на рельефе, скорее всего, не следует принимать во внимание, поскольку ниже него сохранились остатки второго рельефа – две головы, мужская и женская, т. е. стела была двухъярусная. Семантика такого рода стел никак не может соотноситься с содержанием эпитафии КБН. 987³³. Сказанное подводит к версии о вторичном использовании данной стелы частным сообществом.

Т. В. Блаватская высказала предположение, что упоминаемый в надписи 179 г. (КБН. 1000) Агафус сын Сакла идентичен жрецу Агафусу настоящей надписи, а Ортик, упомянутый здесь в числе погребенных, является дедом Агафуса, названного в надгробии КБН. 1000³⁴. Однако против этого, как справедливо отмечали Т. Н. Книпович и Н. С. Белова³⁵, свидетельствует палеографическая дата документа, которая примерно на 100 лет старше надгробия КБН. 1000. Правильность этой версии подтверждает также высокое качество и мастерство исполнения рельефов на стеле Агафуса, знатного и видного деятеля Боспорского царства второй половины II в., резко контрастирующее с вторичным использованием плиты КБН. 987.

Из должностных лиц в КБН. 987 упомянут только жрец, что прямо указывает на культовый характер данного объединения. Отсутствие патронимиков у всех упомянутых фиасотов, вероятно, следует рассматривать как свидетельство их неполноправного статуса по отношению к коллективу полиса. Кем они были? В надписях чаще всего не упоминались отчества у представителей низших категорий античного общества – рабов и отпущенников. Примечательно, однако, что погребенные именуются в эпитафии *ἄνδρες ἀγαθοί* – «доблестные мужи» (издатели КБН весьма удачно подобрали перевод этого словосочетания). Такого рода характеристику вряд ли можно относить к рабам, даже если рассматривать это словосочетание как свидетельство о моральных и этических качествах погребенных (LSJ. s. v. *ἀγαθός*). Один из возможных ответов обнаруживается в эпитафике Фасоса. Здесь воины, героические сражавшиеся и погибшие на войне, именуются *οἱ ἀγαθοί*³⁶. Интересно, что отсутствие отчеств иногда встречается в среде греческого наемничества в эллинистическую эпоху³⁷, а также имеются примеры организации наемниками религиозных сообществ³⁸. Все это подводит нас к предположению, что в эпитафии КБН. 987 конца I в. могут упоминаться фанагорийские наемники, бывшие членами

³³ О семантике рельефов: *Савостина Е. А.* Многоярусные стелы Боспора: семантика и структура // СГМИИ. 1992. Вып. 10. С. 357–387.

³⁴ *Блаватская Т. В.* Стела Агафа из Фанагории // ВДИ. № 4. 1948. С. 77–84.

³⁵ КБН. С. 566.

³⁶ LSJ. Suppl. 1968. s. v. *ἀγατός*: Thasos. I.37.141.3, 8, 11. См. также публикации надписей Фасоса: *Recherches sur l'histoire et les cultes de Thasos / Ecole française d'Athènes. Études thasiennes III. V: T. 1.* Ed. par *J. Pouilloux*. P., 1954.

³⁷ *Launey M.* Recherches sur les armées hellénistiques. T. 2. P., 1950. P. 625–675.

³⁸ Ibid. P. 1001–1036.

религиозного фiasа почитателей какого-то божества³⁹. Не исключено, что наемники могли принимать участие в каких-то войнах Боспора с варварами: о военных действиях в 80-е гг. против алан и в 90-е – против тавро-скифов сообщает энкомий полководца и воспитателя Савромата I⁴⁰.

В. П. Яйленко опубликовал надгробие фiasота Пала, сына Николаса, которое датируется по характеру письма кон. II – нач. III в. н. э. По мнению исследователя, это надгробие поставил синод, поскольку, согласно его наблюдению, должность секретаря (грамматевса) встречается только в актах боспорских сообществ лишь при обозначении их словом *σύνδοτος*⁴¹. Список членов правления представлен жрецом, гиеромастором, филлагатом, секретарем. Должность гиеромастора известна только в надписях из Фанагории, ее окрестностей и Гермонассы (КБН. 988, 1016, 1054). Список правления этого сообщества свидетельствует в пользу того, что оно стоит ближе всего к группе религиозных ассоциаций. Примечательно, что после жреца, вместо должности синагога, упоминается звание гиеромастора. Гиеромастор, по мнению В. В. Латышева, означает «изыскатель, исследователь священнодействий», следовательно, он был тем должностным лицом, которое отвечало за организацию празднеств, устройство общих встреч членов синода, совершение жертвоприношений⁴².

Синод надписи КБН. 988 во главе со жрецом Зопиром и гиеромастором Гермесом поставил стелу своему сочлену, но имя погребенного фiasота не сохранилось. По характеру письма надпись датируется IV в. Сама эпитафия вырезана очень грубо по неровным линейкам на антропоморфном надгробии. Упоминание жреца указывает на религиозный характер сообщества надписи КБН. 988. Дешевый вид стелы, небрежно сделанная надпись и отсутствие отчеств у жреца и гиеромастора синода наводят на предположение, что в это частное сообщество входили лица низкого социального статуса (рабы?).

Итак, четыре надгробия членов частных сообществ свидетельствуют, что в Фанагории – второй столице Боспорского государства – существовали в I–IV вв. частные сообщества. Поскольку количество надгробий невелико, они позволяют сделать только предварительные заключения. Членов каждого из известных четырех сообществ объединяло, видимо, почитание культа какого-то божества и, как следствие этого, совместное времяпрепровождение. Два надгробия, по всей видимости, поставлены религиозными товариществами рабов и/или вольноотпущенников («Стела Омпсалака» и КБН. 988). Выходцы из низов общества и неполноправное население городов стремилось в такого рода сообществах найти не только сотоварищей и некое подобие коллектива, их привлекала также возможность быть достойно погребен-

³⁹ О фанагорийских наемниках в эпоху Митридата Евпатора см.: *Виноградов Ю. Г. Фанагорийские наемники // ВДИ. 1991. № 4. С. 14–37.*

⁴⁰ *Сапрыкин С. Ю. Энкомий из Пантикапея и положение Боспорского царства в конце I – начале II в. н. э. // ВДИ. 2005. № 2. С. 47–48.*

⁴¹ *Яйленко В. П. Указ. соч. С. 234.*

⁴² КБН. С. 616; ср. *Яйленко В. П. Указ. соч. С. 235 сл.*

ными⁴³. Весьма вероятно, что фиас надписи КБН. 987 мог быть организован наемниками. Если данное предположение верно, то, пожалуй, это первый пример такого рода сообществ на Боспоре. По своей сути фиас «фанагорийских наемников» также являлся религиозным сообществом. Поскольку наемники относились к неполноправной части населения полиса, то в такого рода религиозных ассоциациях они могли обрести, собственно, как и рабы, круг общения людей, объединенных общими интересами. Эпитафия Пала сына Николаса позволяет сделать вывод, что члены синода (религиозного товарищества), членом которого он являлся при жизни, были гражданами Фанагории (члены правления имеют полные имена: имя и отчество).

Обращает на себя внимание, что документы религиозных сообществ неполноправных жителей Боспорского государства встречаются, главным образом, в боспорских столицах – Пантикапее и Фанагории⁴⁴, причем в Фанагории отмечена пока деятельность только религиозных ассоциаций. В Танаисе, Гермонассе, Феодосии и Горгии такого рода объединения до сих пор неизвестны. Можно полагать, что в боспорских столицах с многотысячным населением происходили приблизительно такие же социальные процессы, как и в большинстве крупных греческих городов в римских провинциях. Именно происходившее в силу различных причин размытие гражданской коллектива и поступательный процесс отчуждения человека от его традиционного окружения и активной гражданской жизни вынуждали представителей низов боспорских полисов искать общества духовно и социально близких им людей в религиозных объединениях типа фиасов или синодов⁴⁵.

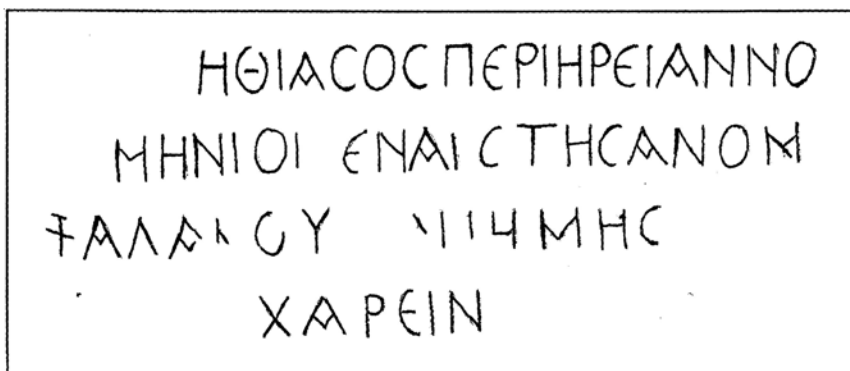

Илл. 1. «Стела Омсалака»: общий вид (фото Р. В. Куприянова)

⁴³ *Свенцицкая И. С.* Роль частных союзов в общественной жизни полисов эллинистического и римского времени (по материалам Малой Азии) // ВДИ. 1985. № 4. С. 43–61.

⁴⁴ Патронимик отсутствует при именах погребенного и филагата в КБН. 1016 (ст. Ахтанизовская), однако имена жреца и иеромастора в этой надписи употреблены с отчеством, что заставляет считать данный фиас смешанным по своему составу: в него могли входить как граждане, так и неграждане (отпущенники и/или рабы). Общий облик стелы и надписи свидетельствует о невысоком достатке членов этого сообщества. О возможном происхождении этой плиты также из Фанагории см. выше, прим. 12.

⁴⁵ *Завойкина Н. В.* Указ. соч. С. 134–135.

Илл. 2. Прорисовка надписи

**OLEG GABELKO (KAZAN), NATALIA ZAVOIKINA (MOSCOW),
TATIANA SHAVYRINA (MOSCOW)**

**“OMPSALAKOS’ STELE” AND THE THIASSES OF PHANAGOREIA
IN THE FIRST CENTURIES A. D.**

This work contains the publication of the inscription on the tombstone discovered at the necropolis of Phanagoreia in 2004 and the historical commentary on it. The epitaph on the stele was written by the members of religious “club”, *thiasos*, in memory of their friend, Ompsalagos. The analysis of the inscription and the relief with a figure of a horseman allows for the conclusion that this monument could be meant for secondary employment. It is likely that the private association mentioned in the text was established by the persons of a low social rank, perhaps, slaves or freedmen, which was a common thing for the Bosporan kingdom and, particularly, for Phanagoreia in the first centuries A. D.